

15. Проект Кодекса РФ об административных правонарушениях. URL: <https://regulation.gov.ru/projects/List/AdvancedSearch#npa=99059>.

REFERENCES

1. *Regulation of speed: report of the World Health Organization*. 2017. 16 p.
2. Kovalchuk O. V. *Countering administrative offenses in the field of road traffic: administrative and tortological aspect (based on materials from the Far East Federal Area)*. Diss. of the Cand. of Law. Khabarovsk, 2020. 245 p. (In Russ.)
3. Dymberov A. D. *Legal regulation of the use of special technical means for automatic recording of administrative offenses in the field of road traffic (comparative legal study)*. Diss. of the Cand. of Law. Moscow, 2019. 165 p. (In Russ.)
4. Bakanov K. S. *Administrative and legal ban on driving in a state of intoxication*. Diss. of the Cand. of Law. Moscow, 2018. 256 p. (In Russ.)
5. Romankova S. A. *Administrative coercion applied by the police in the field of road traffic*. Diss. of the Cand. of Law. Omsk, 2017. 181 p. (In Russ.)
6. Bulgakov A. N. *Administrative investigation of offenses in the field of road safety*. Diss. of the Cand. of Law. Krasnodar, 2017. 187 p. (In Russ.)
7. Afonina E. G. *Administrative and legal regulation of police activities to prevent road traffic injuries among children*. Diss. of the Cand. of Law. Krasnodar, 2017. 201 p. (In Russ.)
8. Andreyanov M. V., Anisiforova M. V. Analysis of foreign practice of administrative fines for traffic violations. *Bulletin of East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2020, no. 2(93), pp. 194—201. (In Russ.)
9. Kubrina A. I. Speeding as a type of administrative offense. *Scientific discussion: questions of jurisprudence*, 2017, no. 6(57), pp. 140—145. (In Russ.)
10. Derbin S. V., Koloskov A. M. Improvement of legal regulation of administrative liability for speeding. *Bulletin of Vladimir Law Institute*, 2017, no. 3(44), pp. 66—70. (In Russ.)
11. Straßenverkehrsgesetz vom 5. Mai 2003. *BGBI. I S. 310, S. 919*. (In German)
12. Straßenverkehrs-Ordnung vom 6. März 2013. *BGBI. I S. 367*. (In German)
13. Verordnung über die Erteilung einer Verwarnung, Regelsätze für Geldbußen und die Anordnung eines Fahrverbotes wegen Ordnungswidrigkeiten im Straßenverkehr vom 14. März 2013. *BGBI. I S. 498*. (In German)
14. *Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of December 30, 2001 no. 195-FZ*. (In Russ.)
15. *Code of the Russian Federation on Administrative Offenses*. URL: <https://regulation.gov.ru/projects/List/Advanced-Search#npa=99059>. (In Russ.)

Как цитировать статью: Баранова С. А. Административная ответственность за превышение установленной скорости движения: опыт Германии // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 1 (54). С. 250—254. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.104.

For citation: Baranova S. A. Administrative liability for exceeding the established speed limit: the experience of Germany. *Business. Education. Law*, 2021, no. 1, pp. 250—254. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.104.

УДК 349.2
ББК 67.4

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.117

Skorobogatova Vera Igorevna,
Candidate of Law, Associated Professor,
Leading Researcher,
Institute for Demographic Researches
IDR FCTAS RAS,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: skorobogatova_ve@mail.ru

Скоробогатова Вера Игоревна,
канд. юрид. наук, доцент,
ведущий научный сотрудник,
Институт демографических исследований
ИДИ ФНИСЦ РАН,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: skorobogatova_ve@mail.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ МИГРАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ЭКСПОРТА ОБРАЗОВАНИЯ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

LEGAL REGULATION OF EDUCATIONAL MIGRATION IN THE CONTEXT OF THE EXPORT OF EDUCATION: FOREIGN EXPERIENCE

12.00.14 — Административное право; административный процесс
12.00.14 — Administrative law; administrative process

Общественное явление, называемое сегодня образовательной миграцией, имеет многовековую традицию, появившуюся с возникновением первых университетов.

Но в XXI в., на фоне роста глобализации, она приобрела более значительные масштабы, а миграционная образовательная политика стала составной частью внешней

и внутренней политики государств. Формирование государственно-правового механизма продвижения российского образования за рубежом является приоритетным направлением в рамках задач, поставленных Указом Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» от 07.05.2018 г. № 204, в части удвоения численности иностранных студентов к 2024 г. [1]. Приемная кампания 2020 г. по приему иностранных студентов в условиях пандемии и карантинных ограничений стала одной из сложнейших, и ее последствия будут ощущаться еще долгие годы, как в России, так и в других странах. С целью обобщения и систематизации лучших практик автор изучает зарубежный опыт образовательной миграционной политики и конкретных государственно-правовых механизмов в ряде стран, вычлняя общие системные подходы. Изучение опыта применения мер и механизмов поддержки образовательной миграции в ведущих странах — экспортерах образования представляет особый интерес в текущей сложной политической и эпидемиологической ситуации, поскольку позволяет совершенствовать государственное регулирование миграционной образовательной политики в контексте экспорта образования в Российской Федерации.

The social phenomenon called educational migration today has a centuries-old tradition that appeared with the emergence of the first universities. But in the XXI century against the background of the growth of globalization, it has acquired a more significant scope. And the migration educational policy has become an integral part of the foreign and domestic policies of states. The formation of a state legal mechanism for promoting Russian education abroad is a priority within the framework of the tasks set by the Decree of the President of the Russian Federation No. 204 “On national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024” dated May 7, 2018 in terms of doubling the number of foreign students by 2024. The 2020 admission campaign for admitting foreign students in the context of the pandemic and quarantine restrictions has become most difficult and its consequences will be felt for many years to come both in Russia and other countries. In order to generalize and systematize the best practices, the author studies foreign experience of educational migration policy and specific state legal mechanisms in a number of countries, identifying general systemic approaches. The experience of the leading countries in the field of exporting educational services in relation to measures and mechanisms of educational migration support is of particular interest in the current complex political and epidemiological situation, since it allows improving state regulation of educational migration policy in the context of the export of educational services in the Russian Federation.

Ключевые слова: зарубежный опыт, законодательство, национальная программа, образовательная миграция, правовое регулирование, иностранные студенты, государственно-правовые механизмы, страны-экспортеры образования, образовательные организации, университеты, экспорт образования.

Keywords: foreign experience, legislation, national program, educational migration, legal regulation, foreign students, state legal mechanisms, countries exporting educational services, educational institutions, universities, export of educational services.

Введение

Актуальность. Важность регулирования образовательной миграционной политики в контексте экспорта образования обозначена в стратегических приоритетах государственной политики, которые обозначены в Концепции внешней политики Российской Федерации [2], Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года [3], Стратегии развития экспорта услуг до 2025 года [4], национальных проектах. Изучение и использование лучших практик зарубежного опыта представляется в этой связи актуальным и целесообразным.

Изученность проблемы. Исследования проблем, особенностей и закономерностей развития международного рынка образования посвящены работы зарубежных исследователей: Ф. Альтбаха, М. ван дер Венде, Р. Эланд; различным барьерам при реализации экспорта российского образования, изучению зарубежного опыта посвящены работы российских исследователей: А. Л. Арефьева, О. А. Бакуменко, Д. П. Билибина, С. Ю. Кашкина, Г. А. Красновой, М. Ю. Махотаевой, С. В. Рязанцева, Ф. Э. Шереги, В. М. Филиппова и др.

Образовательная миграция, экспорт образования привлекают внимание представителей практически всех гуманитарных дисциплин — экономики, социологии, политических наук, социальной психологии и педагогики, но практически не изучены правовые механизмы, не сформированы предложения по преодолению барьеров с точки зрения права. В формировании предложений по совершенствованию законодательства в части образовательной миграции и состоит **целесообразность и научная новизна** данной публикации.

Цель исследования — изучение системных правовых проблем образовательной миграции, **задачи** исследования — анализ государственно-правовых механизмов поддержки экспорта образования в ведущих странах-экспортерах образования, которые имеют значительный положительный опыт, и определение оптимальных правовых механизмов образовательной миграции, которые могут быть имплементированы в российское законодательство в текущих условиях.

Теоретическая значимость работы заключается в разработке и научном обосновании государственно-правовых механизмов, необходимых для решения актуальных задач образовательной миграции, **практическая значимость** — в разработке конкретных законодательных инициатив в этой сфере с активным участием университетского сообщества. В этой ситуации, по мнению автора, необходимо было бы обратить внимание на законодательную поддержку экспортной деятельности российских вузов, а также на снятие ограничений и барьеров в рамках образовательной миграции.

Основные методы исследования — формально-юридический и сравнительно-правовой.

Основная часть

За последнее десятилетие количество иностранных студентов в Российской Федерации выросло в три раза, и в 2018/2019 уч. г. численность иностранных граждан, обучающихся в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по программам высшего образования по очной форме обучения, составила 282 295 чел., из них по договорам о платных образовательных услугах — 182 893 чел.; по заочной форме — 73 091 чел., из них на коммерческой основе — 66 091 чел. [5, с. 43—47].

С учетом роста интернационализации образования очевидно, что миграционная образовательная политика стала

составной частью внешней и внутренней политики государств. Под образовательной миграцией мы понимаем отдельную категорию международной миграции с целью получения или продолжения образования. По данным доклада QS «Коронавирусный кризис и будущее высшего образования», подавляющее большинство университетов (72 %) считают, что пандемия приведет к уменьшению количества иностранных студентов, причем намерения изменить планы обучения за рубежом усиливаются с учетом эпидемиологической ситуации [6, с. 16]. Каждая страна вырабатывает собственные решения по привлечению и удержанию иностранных студентов, которые могут быть оценены и адаптированы в российское законодательство.

Государственная поддержка продвижения национального образования в ведущих странах-экспортерах (Великобритания, Австралия, Новая Зеландия и др.) является одним из ключевых направлений законодательной политики правительств. Ее целью является обеспечение доступа национальных образовательных организаций на зарубежные образовательные рынки, создание конкурентных преимуществ национальным организациям путем преодоления существующих барьеров на потенциальных зарубежных рынках, использования торгово-политических инструментов и предоставления финансовой поддержки иностранным гражданам для обучения в национальных вузах.

Реализация этой цели становится предметом национальных программ, инициатив, стратегий по поддержке продвижения национального образования за рубежом. Как правило, в такого рода документах указываются приоритетные зарубежные страны, в которых планируется осуществлять набор иностранных студентов; количественные показатели по численности иностранных студентов, которые планируется достигнуть за определенный период времени; объем финансирования на реализацию мероприятий на определенный период времени и планируемые доходы от вложенных средств; основные мероприятия по поддержке национального образования за рубежом и их основные участники.

Анализ зарубежного опыта правового регулирования экспорта образования выявил следующие государственно-правовые механизмы, используемые ведущими странами-экспортерами образования:

- создание и развитие международной правовой базы путем заключения многосторонних и двусторонних соглашений с приоритетными зарубежными странами в части кадровой подготовки по приоритетным направлениям подготовки, а также обязательное включение «образовательной» составляющей в инвестиционные проекты;
- создание «конкурентоспособного» визового и миграционного законодательства, способствующего расширению мобильности иностранных студентов, аспирантов и исследователей;
- стандартизация требований к образовательным организациям, принимающим на обучение иностранных граждан;
- сертификация оценки языковых компетенций в академических целях.

Рассмотрим подробнее реализацию этих государственно-правовых механизмов в странах — лидерах экспорта образования.

Создание и развитие международной правовой базы путем заключения многосторонних и двусторонних соглашений с приоритетными зарубежными странами

Целью заключения многосторонних и двусторонних соглашений с приоритетными зарубежными странами

является создание преференций для национальных образовательных организаций в определенных зарубежных странах. Соглашения могут быть как общими — о социально-экономическом развитии двусторонних и многосторонних отношений, так и касающимися только образовательной сферы. В первом случае образовательная составляющая может быть определена как кадровая подготовка или переподготовка по конкретным направлениям социально-экономического сотрудничества. Очевидно, что для обеспечения двустороннего или многостороннего сотрудничества нужны подготовленные кадры, которые будут это сотрудничество реализовывать. Во втором случае предметом соглашений может быть академическая мобильность, открытие филиалов, признание документов об образовании и др.

Активно этот государственно-правовой механизм использует правительство Австралии, которое обеспечивает поддержку международного сектора образования Австралии путем создания основ двустороннего и многостороннего сотрудничества с зарубежными странами. В частности, правительством Австралии были заключены соглашения о свободной торговле с Китаем, Южной Кореей и Японией. Предполагается, что эти соглашения будут играть важную роль в увеличении потоков студенческой мобильности между странами. В дополнение к этим соглашениям о свободной торговле австралийское правительство активно заключает меморандумы о взаимопонимании и другие соглашения о сотрудничестве с зарубежными странами в области образования. Привлечение иностранных студентов из вышеперечисленных стран предполагается развивать в рамках соглашений о партнерстве с зарубежными образовательными организациями, открытия зарубежных филиалов, дистанционного обучения.

В Первой национальной стратегии Австралии по международному образованию до 2025 г. (англ. *Australia's First National Strategy for International Education 2025*), принятой правительством Австралии в 2016 г. (далее — Стратегия), также заявляется, что австралийское правительство будет продолжать расширять сотрудничество с зарубежными странами для поддержки международного сектора образования путем заключения двусторонних соглашений о свободной торговле и меморандумов о взаимопонимании. Предпринимаемые меры для реализации этой цели обозначены следующие:

- а) установление и поддержка отношений с зарубежными странами в целях содействия национальным интересам Австралии в международном образовании, подготовке кадров и научных исследований;
- б) развитие международного потенциала;
- в) поддержка иностранных студентов, слушателей и исследователей путем предоставления им стипендий и других привлекательных условий;
- г) выстраивание партнерских отношений с зарубежными странами для поддержки академической мобильности;
- д) поддержка иностранных выпускников;
- е) развитие инновационных методов работы с выпускниками и выстраивание с ними сетевого взаимодействия.

В Великобритании правительство также занимает активную позицию в развитии двусторонних образовательных отношений с ведущими странами-импортерами образования.

В рамках международного двустороннего сотрудничества между Великобританией и Индией в апреле 2006 г. была запущена межправительственная программа «Великобритания — Индия: образование и научно-исследовательская инициатива» (англ. *UK — India Education and*

Research Initiative (UKIERI)), целью которой стала активизация взаимодействия двух стран в области образования. Ее результатом стало заключение более одной тысячи партнерских соглашений между образовательными организациями двух стран, в академической мобильности приняли участие 25 тыс. человек и более 35 млн человек — в различных тренинговых программах [7]. Программа была продолжена после 2010 г., для чего было подписано новое Соглашение о запуске второй фазы Программы.

Активно сотрудничество в области образования развивается с Саудовской Аравией, Бахрейном, ОАЭ, Катаром [8]. В сентябре 2013 г. был подписан Меморандум о взаимопонимании в области исследований и образования Фондом Катара сроком на пять лет и запущена Исследовательская программа Правительства Катара с общим объемом финансирования около 650 млн дол. США на шесть лет в среднем по 1 млн дол. США на каждый исследовательский проект длительностью до трех лет, британские вузы приняли участие в 69 проектах [9].

Также международное двустороннее сотрудничество путем подписания соответствующих документов было активизировано с Чили по Программе академической мобильности между Соединенным Королевством и Чили (англ. *Supporting UK — Chile academic mobility*).

Активную международную деятельность Великобритании начала в некоторых государствах — участниках Содружества Независимых Государств. Так, Великобритания и Казахстан в 2014 г. запустили совместную пятилетнюю программу «Ньютон — Аль-Фараби» (англ. *Newton — Al-Farabi Partnership Programme*) с общим бюджетом в 20 млн фунтов стерлингов. Финансирование велось на паритетных условиях, с британской стороны оно осуществлялась из средств Фонда Ньютона, управляемого Министерством предпринимательства, инноваций и профессионального образования Соединенного Королевства. Программа была направлена на наращивание научного потенциала, обмен кадрами и создание совместных исследовательских центров с целью повышения экономического и социального партнерства двух государств [10].

Создание «конкурентоспособного» визового и миграционного законодательства, способствующего расширению мобильности иностранных студентов, аспирантов и исследователей

Визовая и миграционная политика принимающих на обучение иностранных граждан стран является одной из самых важных в экспорте образования. Любые изменения в визовом и миграционном законодательстве немедленно сказываются на потоках входящей мобильности, это касается как ужесточения, так и ослабления условий въезда и пребывания иностранных граждан.

К странам с «дружелюбным» визовым законодательством для иностранных студентов и исследователей относится Австралия. В рамках принятой Австралией Первой национальной стратегии Австралии по международному образованию до 2025 г. подчеркивается, что Правительство гарантирует:

а) поддержку «конкурентоспособного» визового законодательства, способствующего расширению мобильности иностранных студентов, ученых и исследователей;

б) обеспечение точной и достоверной информации об условиях выдачи виз и трудоустройства иностранных студентов, ученых и исследователей¹.

В рамках совершенствования визового миграционного законодательства в декабре 2015 г в Новой Зеландии была запущена Пилотная программа студенческих виз (англ. *Pathway Student Visa pilot*) [11]. В соответствии с этой программой иностранным студентам было разрешено получить студенческую визу на пять лет обучения и работать неполный рабочий день до 20 часов в неделю во время обучения и полный рабочий день в праздничные дни, в зависимости от их курса обучения.

Эта категория учебной визы стала доступна для иностранных студентов, принятых на обучение в отдельные образовательные организации, получившие на это право в Новозеландском квалификационном органе, и по отдельным утвержденным образовательным программам. Для образовательных организаций эта категория учебной визы позволила снизить финансовые и временные затраты по визовой поддержке иностранных студентов.

Пилотная программа *Pathway Student Visa* будет действовать до января 2021 г., и после она станет постоянной визовой категорией. К этому времени планируется ввести правила аккредитации программ для образовательных организаций в Новозеландском квалификационном органе, позволяющие использовать новую визовую категорию для иностранных студентов.

Стандартизация требований к образовательным организациям, принимающим на обучение иностранных студентов.

Стандартизация требований к образовательным организациям, принимающим на обучение иностранных студентов, является широко распространенной практикой в ведущих странах — экспортерах образования.

Стандартизация в контексте экспорта образования является нормативным способом управления экспортной деятельностью национальных образовательных организаций путем установления норм и правил, оформленных в виде нормативных документов, имеющих юридическую силу для всех участников экспорта образования.

При всем разнообразии формализации и контроля за экспортной деятельностью вузов общая цель стандартизации — упорядочение экспортной деятельности в области международного образования посредством соблюдения установленных положений, требований, норм всеми участниками для решения задач, поставленных государством.

В рамках поддержки иностранных студентов в 2016 г. в Новой Зеландии был принят Кодекс практики образования (англ. *The Education (Pastoral Care of International Students) Code of Practice*) (далее — Кодекс) [12]. Кодекс описывает минимальные стандарты пребывания и обучения в стране; предусматривает процедуру подачи жалоб иностранными студентами на образовательные организации, но не распространяется на проблемы, связанные с академическими стандартами. Подписание Кодекса практики образования является обязательным для всех образовательных организаций, принимающих на обучение иностранных студентов.

Закон об образовательных сервисах для иностранных студентов (англ. *The Education Services for Overseas Students Act 2000 (ESOS Act)*) был принят в 2000 г с целью защиты прав иностранных студентов и гарантирует им качество образования и пребывания в Австралии. Также, в соответствии с Законом об образовательных сервисах для иностранных студентов, они имеют право перевода из одного

¹ Цель 6: «Повышение мобильности». Действие 6.1: «Поддержка международной мобильности посредством визового законодательства и регулирования».

образовательного учреждения в другое, а также на возврат платы за обучение, если образовательная организация не смогла обеспечить обучение по каким-то причинам.

Кроме того, в Австралии была введена должность Уполномоченного по правам иностранных студентов (англ. *Australia's Overseas Student Ombudsman*), который предоставляет бесплатные консультации иностранным студентам, даже если они обучаются в частных образовательных организациях или на программах дополнительного образования и профессиональной подготовки.

В целом необходимо признать, что в Австралии создан один из самых сильных и эффективных механизмов в мире по защите прав студентов на всех этапах их обучения и пребывания в стране на законодательном уровне.

Сертификация оценки знания иностранного языка в академических целях

Во всех национальных образовательных организациях иностранным абитуриентам необходимо подтвердить владение языком, на котором будет вестись обучение. Унифицированным подходом для всех стран мира (кроме России) является сертификация оценки знания иностранного языка в академических целях путем сдачи международных сертификационных экзаменов/тестов: TOEFL, IELTS, Cambridge Exams (английский язык); DELE (испанский язык), DaF (немецкий язык), DELF (французский язык), Hanyu Shuiping Kaoshi (HSK) (китайский язык) и др.

Международные экзамены/тесты сдаются иностранными гражданами в авторизованных центрах по всему миру, и национальные университеты принимают их результаты в соответствии с установленными ими требованиями к результатам.

Можно сделать вывод, что в странах-экспортерах органы управления вводят обязательные стандарты для образовательного сектора, а их имплементацию и контроль делегируют независимым специализированным агентствам-посредникам.

Выводы

Таким образом, государственно-правовые механизмы экспортного регулирования сферы образования ведущих стран-экспортеров сводятся к унификации, стандартизации и сертификации. Необходимо отметить, что элементы проанализированных государственно-правовых механизмов присутствуют и в законодательном поле России и применяются фрагментарно при решении отдельных вопросов работы с иностранными студентами. Но в целом приходится констатировать, что государственно-правовые механизмы экспортной деятельности в сфере образования до настоящего времени не сформированы, что, безусловно, тормозит активное развитие образовательной миграции. Их формирование, по мнению автора, может внести значительный вклад в активизацию привлечения иностранных студентов в российские вузы. А именно:

1) создание и развитие международной правовой базы путем заключения многосторонних и двусторонних

соглашений с приоритетными зарубежными странами в части кадровой подготовки по приоритетным направлениям подготовки, а также обязательное включение «образовательной» составляющей в инвестиционные проекты;

2) создание «конкурентоспособного» визового и миграционного законодательства, способствующего расширению мобильности иностранных студентов, аспирантов и исследователей;

3) стандартизация требований к образовательным организациям, принимающим на обучение иностранных граждан;

4) создание единой системы сертификации оценки языковых компетенций иностранных абитуриентов в академических целях с разветвленной сетью центров сертификации по всему миру.

Определенные шаги в этой части уже делаются. Так, в «Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [3] в числе основных направлений государственной миграционной политики Российской Федерации определены:

– стимулирование миграции в Российскую Федерацию молодежи, имеющей особо востребованные на российском рынке труда профессии и специальности, включая обеспечение преференций в получении вида на жительство выпускникам российских образовательных учреждений профессионального образования из числа иностранных граждан, получивших профессию (специальность), востребованную на рынке труда Российской Федерации;

– введение ускоренного (упрощенного) порядка получения гражданства Российской Федерации лицами, имеющими вид на жительство и являющимися предпринимателями, инвесторами, квалифицированными специалистами и членами их семей, а также выпускниками российских образовательных организаций профессионального образования.

Заключение

В августе 2020 г. вступил в силу далее Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» № 16-ФЗ, который внес изменения в Федеральный закон № 115-ФЗ, упростив порядок трудоустройства в Российской Федерации обучающихся в российских профессиональных образовательных организациях и образовательных организациях высшего образования иностранных граждан и лиц без гражданства [13].

Но этого крайне недостаточно, поскольку именно барьеры миграционного законодательства, по мнению образовательных организаций, являются ключевыми в привлечении иностранных студентов [14]. Поэтому крайне важно учесть проблемы образовательной миграции и заложить их решение при корректировке Плана мероприятий в соответствии с Перечнем поручений по вопросам реализации Концепции государственной миграционной политики на 2019—2025 годы Президента РФ В. В. Путина от 6 марта 2020 г. [15], которые пресса уже окрестила реформой миграционных режимов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» от 07.05.2018 г. № 204. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027>.
2. Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» от 30.11.2016 г. № 640. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41451/page/1>.
3. Указ Президента Российской Федерации «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года» от 31.10.2018 г. № 622. URL: <http://kremlin.ru/acts/news/58986>.

4. Стратегия развития экспорта услуг до 2025 года : утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 14.08.2019 г. № 1797-р. URL: <http://government.ru/docs/37669>.
5. Экспорт российских образовательных услуг : стат. сб. Вып. 10. М. : ГИРЯ им. А. С. Пушкина, 2020.
6. The Coronavirus Crisis and the Future of Higher Education. URL: <https://info.qs.com/rs/335-VIN-535/images/the-coronavirus-crisis-and-the-future-of-higher-education.pdf>.
7. UK-India Education and Research Initiative. URL: <http://www.ukieri.org>.
8. The UK's relations with Saudi Arabia and Bahrain: Government Response to the House of Commons Foreign Affairs Committee's Fifth Report of Session 2013—2014 (HC88). URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/282518/8780.pdf.
9. UK Science and Innovation Network: Gulf. URL: <https://www.gov.uk/government/priority/uk-science-and-innovation-network-gulf>.
10. British Council. Партнерская программа «Ньютон — Аль-Фараби». URL: <http://www.britishcouncil.kz/ru/newton-al-farabi>.
11. Pathway Student Visa pilot. URL: <https://www.immigration.govt.nz/about-us/media-centre/news-notifications/pathway-student-visa-pilot-update>.
12. The Education (Pastoral Care of International Students) Code of Practice. URL: <http://www.legislation.govt.nz/regulation/public/2019/0064/latest/whole.html>.
13. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон „О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации“ в части упрощения порядка трудоустройства в Российской Федерации обучающихся в российских профессиональных образовательных организациях и образовательных организациях высшего образования иностранных граждан и лиц без гражданства» от 06.02.2020 г. № 16-ФЗ // Российская газета. 2020. 10 февр.
14. Ростовская Т. К., Skorobogatova V. I. Российское миграционное законодательство: за или против академической мобильности? // Миграционное право. 2019. № 3. С. 21.
15. Перечень поручений по вопросам реализации «Концепции государственной миграционной политики на 2019—2025 годы» Президента РФ В. В. Путина от 06.03.2020 г. URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/62960>.

REFERENCES

1. Decree of the President of the Russian Federation “On national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024” of May 7, 2018 No. 204. (In Russ.) URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027>.
2. Executive Order of the President of the Russian Federation “On the Foreign Policy Concept of the Russian Federation” of November 30, 2016 No. 640. (In Russ.) URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41451/page/1>.
3. Executive Order of the President of the Russian Federation “On the Concept of the State Migration Policy of the Russian Federation for the Period up to 2025” of October 31, 2018 No. 622. (In Russ.) URL: <http://kremlin.ru/acts/news/58986>.
4. The Strategy for the Development of Export of Services until 2025 was approved by the Order of the Government of the Russian Federation dated August 14, 2019 No. 1797-r. (In Russ.) URL: <http://government.ru/docs/37669>.
5. Export of Russian educational services. Statistical collection. Iss. 10. Moscow, Pushkin State Russian Language Institute, 2020. (In Russ.)
6. The coronavirus crisis and the future of higher education. URL: <https://info.qs.com/rs/335-VIN-535/images/the-coronavirus-crisis-and-the-future-of-higher-education.pdf>.
7. UK-India Education and Research Initiative. URL: <http://www.ukieri.org>.
8. The UK's relations with Saudi Arabia and Bahrain: Government Response to the House of Commons Foreign Affairs Committee's Fifth Report of Session 2013—2014 (HC88). URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/282518/8780.pdf.
9. UK Science and Innovation Network: Gulf. URL: <https://www.gov.uk/government/priority/uk-science-and-innovation-network-gulf>.
10. British Council: Partner program “Newton — al-Farabi”. (In Russ.) URL: <http://www.britishcouncil.kz/ru/newton-al-farabi>.
11. Pathway Student Visa pilot. URL: <https://www.immigration.govt.nz/about-us/media-centre/news-notifications/pathway-student-visa-pilot-update>.
12. The Education (Pastoral Care of International Students) Code of Practice. URL: <http://www.legislation.govt.nz/regulation/public/2019/0064/latest/whole.html>.
13. Federal Law “On Amendments to the Federal Law “On the Legal Status of Foreign Citizens in the Russian Federation” in terms of simplifying the procedure for employment in the Russian Federation of students in Russian professional educational institutions and educational institutions of higher education of foreign citizens and stateless persons” of February 6, 2020 No. 16-FZ. *Russian newspaper*, 2020, Nov. 10. (In Russ.)
14. Rostovskaya T. K., Skorobogatova V. I. Russian migration legislation: for or against academic mobility? *Immigration Law*, 2019, no. 3, p. 21. (In Russ.)
15. The list of instructions on the implementation of the “Concept of State Migration Policy for 2019—2025” by the President of the Russian Federation V. V. Putin from 06.03.2020. (In Russ.) URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/62960>.

Как цитировать статью: Skorobogatova V. I. Правовое регулирование образовательной миграции в контексте экспорта образования: зарубежный опыт // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 1 (54). С. 254—259. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.117.

For citation: Skorobogatova V. I. Legal regulation of educational migration in the context of the export of education: foreign experience. *Business. Education. Law*, 2021, no. 1, pp. 254—259. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.117.